

Переводчик: Антония

Поцелуй не мог нести в себе все всплески эмоций Синь Иминя в данный момент.

Его горящая рука, держащая Цзянь Цинью, ослабла и медленно скользила вниз по ее гладко изогнутым плечам, чтобы дотянуться до стройной талии.

Было тихо, как будто все было заморожено этим моментом страсти.

Были только звуки дыхания и сильное сердцебиение.

"Простите, эта комната занята". Мо Цяньсюэ вовремя не позволил клиенту подняться наверх, пока Юняо был занят бухгалтерией.

К счастью, клиент не настаивал на том, чтобы поехать в vip-комнату, и повернулся, чтобы спуститься вниз, как убеждал Мо Цяньсюэ.

Услышав знакомый голос, Цзянь Цинью проснулся от сказочного момента и тут же оттолкнул Синь Иминя. Она почувствовала себя слишком неприличной. Что это было за место? Это был ресторан Мо Цяньсюэ. Что она делала?

Оттолкнув, Синь Иминя была немного шокирована, но тоже быстро вернулась на землю. При виде грязной одежды Цзянь Циньюй поспешил обернуться смущенным, виновным и раздраженным на себя.

Он даже хотел ударить его по лицу. Что с ним случилось? Почему он вел себя как мошенник?

Цзянь Цинью посмотрел на его слегка скованную спину, тоже немного смутившись, кусая губы о смываемое лицо, и начал убирать грязную одежду.

Она была умна и теперь поняла намерение Мо Цяньсюэ устроить это. Она не должна была тратить свою доброту впустую, и было кое-что, что она должна прояснить лично.

Прочищая горло и расчесывая пальцами волосы, Цзянь Цинью успокоился и спросил: "Ты... все еще хочешь на мне жениться?".

Только что Синь Иминя уже признался, что она ему очень нравится, поэтому теперь она хотела только придумать ответ на этот вопрос.

Услышав вопрос, Синь Иминя мгновенно повернулся назад: "Конечно, я хочу".

Затем, после минуты молчания, он посмотрел прямо в глаза Цзянь Цинью и прозвучало грустно: "Я слышал, что твои родители устроили для тебя свадьбу... господин Ван".

"О чём ещё ты слышал?" Цзянь Цинью был немного раздражен. Разве она не сделала достаточно предложений?

"Я также слышала, что 15-го числа две семьи обменяются письмами с предложениями." Голос Синь Иминя был полон сентиментальности.

После обмена письмами с предложением, это был бы обмен возрастной карточкой, что означало, что брак был официально урегулирован. Без особых происшествий не было бы сожаления.

"Ты собираешься сдать вот так?"

"Нет..." Синь Имин ответил без колебаний. Голос был так внезапно и встревоженно, не показывая ни капли своей обычной элегантности.

Но на сегодняшний день, он бы сдался, потому что он спросил, что повелитель Ван был человеком хороших характеров. В конце концов, он устал много раз.

Тем не менее, были вещи в мире, которые вы не сдадитесь на всю жизнь, когда вы владеете им в течение некоторого времени.

"Цинью, поверь мне, я не сдамся". Синь Имин придумал кое-что, что Гао Ланг открыл несколько дней назад. Он колебался, говорить ли об этом и говорить ли с мастером Цзянем.

Однако, это был последний подход, к которому он прибегнул. В конце концов, семья Синь жила на земле семьи Цзянь. Внешне правитель Тяньсяна был его отцом, но в реальности все знали, что семья Цзянь - хозяин Тяньсяна.

Но теперь он больше не колебался. Даже если бы он разрывал лица, он бы отправился сражаться за Цзянь Цинью.

На лице Синь Иминя мелькало холодное сердце, которое напугало Цзянь Цинью.

Она некоторое время размышляла: "Я умоляла бабушку, сказав... что выйду за тебя замуж".

Синь Имин удивился. Он не ожидал, что Цзянь Цинью любил его до такой степени. В этот момент он почувствовал, что его двухлетнее ожидание стоило того.

Она заслужила его долгое ожидание.

Потом его голос занервничал: "Что сказала старая госпожа?"

"Она сказала, что попытается отложить предбрачную процедуру с семьей Ван". Ключевым было то, как ты будешь себя вести.

Цзянь Цинью не произнес последнее предложение, но оно уже было в голове у Синь Иминя: "Завтра я снова приеду с предложением".

Поскольку старая госпожа сделала уступку, он должен продемонстрировать ей свою искренность. План по разрыву лиц был выстрелен. Настало время развивать отношения с семьей Цзянь.

Казалось, что сегодня вечером он должен поговорить со своим другом, старшим молодым лордом Цзянь.

"Цинью, не волнуйся, просто жди моих хороших новостей дома". С тех пор, как старая мадам Цзянь уступила, все было бы просто.

Синь Имин вздохнул с облегчением, и элегантность и тоска вернулись к нему.

Я взял Цзянь Цинью в объятия: "Цинью, ты знаешь, что я ждал тебя два года. Поверь мне, мы справимся. К тому времени я устрою тебе величайшую свадьбу".

Голос Синь Иминя зазвонил ей в ухо, с тоской, успокаивающей, как флейта, вместе с теплым дыханием, которое пробралось в уши Цзянь Цинью.

Его слова сделали Цзянь Цинью расслабленной, и ее жесткое тело смягчилось в то же время, чтобы прислониться к нему. Глаза, полные сладости и любви, которые проникли в ее голос: "Я буду ждать тебя!".

"Да". Синь Имин нежно приподняла локоны непокорных волос за ухом и извинилась: "Извини, что вел себя неуправляемо".

"Вообще-то... мне нравится." Её голос был едва слышен.

Тонкий голос поплыл в уши Синь Иминя и превратился в улыбку в его глазах.

Он крепко обнял ее, и с застенчивостью, Цзянь Цинью склонился к его объятиям и закрыл глаза, чувствуя, что объятие было самой теплой колыбелью в мире.

Синь Имин положил челюсть на голову Цзянь Цинью и тоже закрыл глаза.

Двое обнялись, которые не имели ничего общего с похотью.

*

Сегодня был 8-ой день, день для ресторана причала, а также Tingfengquan открыт для бизнеса.

Дядя Ю пришел рано утром, чтобы доложить. Вскоре после того, как он уехал, в "Нин" появился незванный гость.

Пятая юная леди Цзянь Цинхуа заранее сделала запрос, что Мо Цяньсюэ сегодня не будет дома, поэтому она и седьмая леди, которая также хотела выйти, солгали вместе со старой мадам, под предлогом того, что они пошли предложить благовония и помолиться в храме.

Во время весеннего праздника не могло быть более нормальным молиться о благословении в храме, поэтому старая мадам Цзянь не заподозрила и не одобрила.

Две дамы вышли из особняка Цзянь, фыркнули друг на друга и пошли разными путями.

Цзянь Цинчжэнь взял экипаж, направляющийся в Байюньчжу, пока Цзянь Цинхуа нанял экипаж, выходящий из города Тяньсян, и направился непосредственно в деревню Ван.

Увидев гостей, Низи пришёл доложить.

Нин Шаоцин услышал леди Цзянь и подумал, что это Цзянь Цинью.

Конечно, он не был в восторге, но, вспомнив, что сказал ему Мо Цяньсюэ, он позволил Низи отвести даму в гостиную и сказать даме, что Мо Цяньсюэ вернется позже. Затем он повернулся к кабинету.

Цзянь Цинхуа взял с собой служанку Цуйчжу и последовал за Низи в гостиную. По дороге Низи сказал ей, что Мо Цяньсюэ нет дома, а с Нин Шаоцином ему было неудобно принимать ее... Цзянь Цинхуа была взволнована собой и сумела выставить правильную улыбку на лице.

Они только что прибыли в гостиную, когда она посмотрела на Цуйчжу, которая, получив его, утверждал, что ей нужно в ванную комнату и попросил Низи, чтобы показать ей путь.

Низи не понял сюжет и, растрескивая улыбку на неловкий взгляд Цуйчжу, с готовностью согласился и увел ее прочь.

Увидев, что вокруг никого нет, Цзянь Цинхуа вошел прямо в кабинет.

В прошлый раз, когда она была здесь, она специально запомнила планировку несложного двора. Одним взглядом она была свободна от этого.

"Ты?" Нин Шаоцин нахмурился при виде Цзянь Цинхуа, за которым никого не было, "Низи".

Цзянь Цинхуа понял, что он пытался избежать этой недисциплинированной встречи, беспокоясь, что она мало с ним разговаривала, поэтому она помешала: "Расслабьтесь, мистер Нин". На самом деле, я пришел обсудить с вами одну вещь".

Нин Шаоцин собирался встать и сесть, услышав это, с нетерпением спрашивая: "Вы можете быть откровенны, леди".

Цзянь Цинхуа нервно скрутила носовой платок пальцами, слегка покраснев и ответила низким голосом: "Мне интересно, что, как такой прекрасный джентльмен, как вы, я надеюсь, это не обидит вас, вы планируете выйти замуж за законную жену?"

"На законной жене?" Нин Шаоцин был озадачен вопросом. У него уже был Мо Цяньсюэ. На ком еще он хотел бы жениться? "Разве ты не знаешь, что у меня уже есть жена? Кстати о ней, Мо Цяньсюэ, она частый гость в вашем особняке."

Нин Шаоцин с умом понял, что имел в виду Цзянь Цинхуа. Он уже презирал ее, когда увидел ее ожидаемое покраснение лица и застенчивость, которую она проявила при встрече с ним, за которой последовало мгновенное опускание головы, но, учитывая, что она была незамужней девушкой, он решил приберечь для нее лицо.

Он верил, что уже дал ясно понять, чтобы в разочаровании Цзянь Цинхуа сдался. Тем не менее, он недооценил воображение этой девушки.

Только что то, как он прочитал книгу со слегка приподнятыми углами губ и элегантным освежающим жестом, попало в глаза и сердце Цзянь Цинхуа и сделало её такой одержимой.

Поэтому она была настойчива: "Я знаю, что мистер Нин - честный человек, который не стал бы плохо относиться к вашей счастливой жене неизвестного происхождения, но..."

Он смутно почувствовал тайное презрение к Мо Цяньсюэ от ее слов и холодно спросил: "Но что?".

Цзянь Цинхуа звучал так охотно: "Но женщина неизвестного происхождения не должна быть законной женой, так? Невероятный джентльмен вроде тебя заслуживает леди из хорошей семьи..."

"Убирайся!" Но за то, что она была незамужней дамой, он бы давно приказал Асану выгнать ее.

Цзянь Цинхуа не поверил в это и подумал, что она не ясно выразилась, добавив:
"Происхождение миссис Нинг..."

Нин Шаоцин не хотел слышать ни одного слова от нее, тяжело бросив книгу на стол и не сохранив для нее никакой благодати, он отвернулся и помахал рукавами: "Отъебись..."

Мгновенно лицо Цзянь Цинхуа побледнело. Она открыла рот, чтобы сказать больше, но горло, казалось, переполнено недовольством, и медленно ее глаза покраснели.

Она еще не призналась. Почему она стала такой?

Это, должно быть, миссис Нинг. Должно быть, в прошлый раз женщина плохо о ней отзывалась, иначе мистер Нинг не был бы таким.

Цзянь Цинхуа ненавидел Мо Цяньсуэ больше, чем она думала об этом.

Видя, что она не двигается, Нин Шаоцин безжалостно спросил: "Хочешь ли ты, чтобы тебя выбросили другие?"

"Асан..."

Когда в комнате появился хладнокровный Асан, Цзянь Цинхуа, упавшее сердце, начал верить, что Нин Шаоцин имел это в виду. Если бы она не ушла, он бы действительно позволил своему охраннику вышвырнуть ее.

В панике, ненависти и ревности, Цзянь Цинхуа шагнул назад в такой спешке, что, когда она споткнулась о кабинет, она наткнулась на Низи и Цуйчжу, которые только что вернулись.

"Госпожа..." Цуйчжу быстро поддержал её, чтобы она встала.

Цзянь Цинхуа не говорил, вытащил Цуйчжу с ней и ушел, не попрощавшись.

Садись в карету, Цзянь Цинхуа только приказал ехать быстрее.

Водитель запутался. По дороге сюда Цзянь Цинхуа улыбался. Он думал, что сможет получить больше чаевых. Казалось, что он вообще не может получить чаевых от этого темного лица.

Поэтому, независимо от ухабистой дороги, он вел карету, как будто вылетал из деревни Ван.

Попав в карету, Цзянь Цинхуа начал рвать носовой платок на угрюмом лице. Мо Цяньсюэ, ты меня заставил. Я не планировал этого делать, но ты зашёл слишком далеко, чтобы заставить его даже не дать мне шанса закончить мои слова.

Ненавистно!

В ужасе Цуйчжу сидела рядом с Клэри, не осмеливаясь разговаривать с ней, опасаясь, что она станет бьющим мешком своей удушающей ярости.

*

Пирожные, которые няня Юань научилась готовить, были почти готовы. Сикс, умная девушка, вышла из кухни и сказала Мо Цяньсюэ.

Тогда Мо Цяньсюэ подумала, что к этому времени они должны были закончить исповедь, поэтому она намеренно наделала шума и постучала в дверь. В конце концов, в будущем у них будет больше времени проводить вместе.

Услышав стук в дверь, Синь Имин и Цзянь Цинью мгновенно стали застенчивыми после долгих обнимашек.

Как только Мо Цяньсюэ вошел в комнату, Синь Имин серьезно поклонился Мо Цяньсюэ в знак благодарности.

"Спасибо, госпожа Нин".

"Ничего страшного, если в будущем ты будешь с ней хорошо обращаться."

"Обещаю. Я всегда буду ей верен".

Мо Цяньсюэ улыбнулась при виде слегка опухших губ Цзянь Цинью: "Пирожные няни Юань скоро будут готовы. Хочешь попробовать, повелитель Синь?"

У Синь Иминя был здравый смысл: "Нет, спасибо. Уже поздно. Мне пора."

Синь Имин выходил из ресторана, часто оглядываясь через каждые несколько шагов у окна второго этажа. Каждый шаг, который он делал, он чувствовал себя взволнованным и ожидающим.

"Он ушёл. Чего уставился?" Мо Цяньсюэ дразнил Цзянь Цинью, который стоял у окна.

Цзянь Циньюй подглядывал и смотрел на Мо Цяньсюэ, серьезно: "Спасибо!"

Вся её благодарность была вложена в эти два слова, что сделало Мо Цяньсю немного застенчивым. Она собиралась сказать больше, когда они услышали шаги няни Юань и двух других девушек, идущих наверх.

Няня Юань сосредоточилась на тортах в руке и не заметила ничего плохого у своей дамы: "Госпожа, это пирожные, которые я испекла". Попробуйте. Они такие же хорошие, как у миссис Нинг?"

Мо Цяньсю улыбнулась и взяла один перед Цзянь Цинью: "О? Дайте мне попробовать."

С большим облегчением, Цзянь Цинью теперь почувствовал, что всё вкусно и сладко, и протянул руку к одному торту.

Она только перекусила и тут же похвалила: "Восхитительно!"

"Когда мы вернёмся домой, ты сможешь есть торт, когда захочешь в будущем".

<http://tl.rulate.ru/book/14777/897129>